

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.772
21 July 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
31 июля 1997 года, в 11 час. 30 мин.

Председатель: г-жа Красногорская (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 772-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично приветствовать заместителя директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению посла Ральфа Эрла, который будет у нас первым оратором. Его присутствие вновь среди нас сегодня, когда Конференция активно ищет те основы, которые позволят ей включиться в работу по существу, свидетельствует о том, что его правительство неизменно питает интерес к нашей Конференции. И я уверена, что все с глубоким интересом выслушают его выступление. Я приглашаю выступить посла Эрла.

Г-н ЭРЛ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Могу заверить вас, что моя задержка отнюдь не означает какого-то отсутствия интереса к деятельности данной Конференции. Нас информировали, что заседание будет проходить в 11 час. 30 мин., но я все равно приношу свои извинения.

Как Вы отметили, с тех пор, как мне довелось здесь побывать, протекло уже какое-то время – собственно говоря, с тех пор, как мне последний раз доводилось выступать на Конференции по разоружению прошло уже чуть больше двух лет, хотя мне и приходилось заезжать сюда в ряде случаев и после этого. Но мне приятно вернуться сюда и выступить на этом форуме, который отличается существенно расширенным членским составом.

Позвольте мне сначала выразить Вам благодарность делегации Соединенных Штатов за Ваши умелые и целеустремленные усилия по продвижению важной работы этого форума. Своим решением назначить в конце июня четырех специальных координаторов, и в особенности Специального координатора по противопехотным наземным минам, Конференция в немалой мере обязана Вашему умелому руководству, и мы будем полностью поддерживать Ваши неуклонные усилия в предстоящие недели, равно как и усилия четырех специальных координаторов.

Сегодня утром мне хотелось бы напомнить выступление президента Клинтона на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 24 сентября прошлого года, в тот день, когда ему довелось первым из руководителей подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), текст которого разрабатывался путем переговоров в этом самом зале. Он подчеркнул важность ДВЗИ и в то же время наметил повестку дня в отношении дальнейшего прогресса в уменьшении тех угроз, что присущи оружию массового уничтожения и другим вооружениям, которые неизбирательно убивают и увечат людей. В тот сентябрьский день в Нью-Йорке он наметил шесть целей, которые затрагивают нас всех: введение в силу Конвенции по химическому оружию; ведение в силу СНВ-2 и проведение переговоров по дальнейшим сокращениям российско – американских ядерных арсеналов; укрепление Договора о ядерном нераспространении; укрепление соблюдения Конвенции о биологическом и токсинном оружии; переговоры о глобальном запрещении противопехотных наземных мин; и проведение на данной Конференции переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Мне хотелось бы рассмотреть эти цели с Вами и Вашими коллегами и кратко оценить, как далеко мы продвинулись в их реализации. В целом, с тех пор, как президент выступал на Генеральной Ассамблее, мы добились значительного прогресса в отношении четырех целей, которые не затрагивают Конференцию, а именно – первых четырех.

Прежде всего, 29 апреля вступила в силу Конвенция по химическому оружию, а в мае в Гааге была проведена первая Конференция государств-участников, и уже начались

(Г-н Эрл, Соединенные Штаты Америки)

первоначальные инспекции на месте, и в том числе инспекции в Соединенных Штатах. Участники начали глобальное осуществление. Государство-участники произвели объявления, которые пополнят наши познания в отношении глобальных химических потенциалов. Короче говоря, эта Конвенция, отвергаемая кое-кем как "убаюкивающий" договор в области контроля над вооружениями, уже демонстрирует свою ценность. И я испытываю немалое удовлетворение в связи с тем, что Соединенные Штаты являются первоначальным участником этой Конвенции, которая столь мучительно разрабатывалась здесь на Конференции. По состоянию на последнюю неделю Конвенция насчитывала более 165 подписавших государств и почти 100 участников. И мы настоятельно призываем те государства, которые пока еще не ратифицировали ее, сделать это безотлагательно; а те государства, которые не подписали ее, - столь же безотлагательно подписать и ратифицировать ее.

Во-вторых, Российская Федерация и Соединенные Штаты предприняли дальнейшие шаги по сокращению количества своих ядерных вооружений. Мы ведем осуществление договоров, которые далеко выходят за рамки всего того, что только можно было бы считать практически осуществимым в начале 70-х, да и в середине 80-х годов. Мы привержены достижению такой цели, какой являются, говоря словами майского (1995 года) решения "Принципы и цели" ДНЯО, "систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне". В марте с.г. на хельсинкской встрече в верхах президенты Клинтон и Ельцин согласились, что после того, как вступит в силу Договор СНВ-2, Россия и Соединенные Штаты сразу же начнут переговоры по соглашению СНВ-3. Это соглашение, будучи осуществлено, позволило бы сократить число развернутых американских и российских ядерных боеголовок до уровня 2000 - 2500 единиц. А это представляло бы собой примерно 80-процентное сокращение по сравнению с наивысшими уровнями времен "холодной войны" и шло бы гораздо дальше СНВ-2, который уже предусматривает сокращения более чем на две трети.

Важным новым веянием является то, что как договорились в Хельсинки президент Клинтон и президент Ельцин, переговоры по СНВ-3 станут первыми переговорами по контролю над стратегическими вооружениями, которые затронут "меры, связанные с транспарентностью арсеналов стратегических ядерных боеголовок и уничтожением" таких боеголовок. В предыдущих соглашениях по контролю над стратегическими вооружениями две стороны соглашались ограничивать и ликвидировать пусковые установки и средства доставки. Эти же новые меры будут способствовать необратимости глубоких сокращений. Для достижения этой цели, разумеется, Россия должна сначала ратифицировать СНВ-2, но я полагаю, что хельсинкские договоренности будут способствовать такой ратификации.

В-третьих, широко развернулся процесс укрепления Договора о нераспространении (ДНЯО), являющегося краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и составной частью системы международной безопасности. В апреле первые три сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО успешно положили начало "укрепленному процессу рассмотрения действия Договора", предусмотренному Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Это совещание заложило конструктивную основу для разработки рекомендаций относительно принципов, целей и путей достижения полной реализации ДНЯО, включая универсальное присоединение. Мы приветствуем недавние присоединения к ДНЯО со стороны Анголы, Джибути и Омана, а также объявление Бразилией 20 июня своего намерения присоединиться к ДНЯО. Когда Бразилия станет участницей Договора, за рамками этого договорного режима останутся лишь четыре государства.

(Г-н Эрл, Соединенные Штаты Америки)

Непременным условием для эффективного нераспространения являются эффективные международные гарантии. В мае с.г. было достигнуто согласие относительно типового протокола, который позволит повысить действенность и укрепить эффективность гарантий, а также укрепить потенциал Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в плане обнаружения необъявленной ядерной деятельности. Эти усилия знаменуют собой успешное завершение так называемой Программы "93+2" МАГАТЭ, начатой после обнаружения иракской скрытной ядерно-оружейной программы. Это укрепление гарантий МАГАТЭ позволит значительно уменьшить опасность того, что та или иная страна сможет тайно приобрести ядерный арсенал.

В-четвертых, я рад отметить, что сейчас в Женеве заседает и завтра завершает свою текущую сессию Специальная группа по Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБО). В своем сентябрьском обращении к Организации Объединенных Наций президент Клинтон призвал к безотлагательному заключению юридически связывающего протокола для укрепления соблюдения Конвенции. Исходя из этого мы будем и впредь настойчиво добиваться скорейшей реализации этой цели. Укрепление уверенности в соблюдении КБО является кардинальной задачей, особенно в свете тревожных попыток разработать и развернуть биологическое и токсинное оружие.

Реализация этих целей идет с ощутимым и неуклонным прогрессом. Что же касается соответствующего положения дел с запрещением ППНМ и с договором о прекращении производства расщепляющегося материала – двух пунктов, в связи с которыми Конференция по разоружению играет ведущую роль, – то здесь, несмотря на их высокую приоритетность, ситуация, как представляется, складывается, к сожалению, весьма безотрадно.

В связи с проблемой глобального запрещения противопехотных наземных мин мы поздравляем посла Австралии Кэмпбелла с назначением Специальным координатором по этой проблеме. Мы глубоко верим в его способности, и мы надеемся, что его усилия увенчаются скорейшим началом на данной Конференции переговоров о запрещении противопехотных наземных мин.

Мы также поздравляем правительство Канады с его инициативой в отношении противопехотных наземных мин. Оттавский процесс привносит еще большую мощь и динамику во всеобъемлющую работу в плане наземных мин, которую нужно предпринять на Конференции по разоружению. Мы надеемся, что оттавский процесс позволит достичь успехов, которых не может сразу же добиться Конференция по разоружению. И оттавский процесс, и переговоры на Конференции по разоружению вносят свой собственный полезный вклад, а также дополняют друг друга. Одним словом, они носят взаимодополняющий характер. И нет причин для того, чтобы какой-либо из этих процессов ущемлял другой.

Конференция по разоружению может реализовать те цели, достижения которых нельзя ожидать от оттавского процесса. Как ожидается оттавский договор подпишут те государства, которые готовы взять на себя обязательство относительно ликвидации всех своих противопехотных мин к установленному сроку. Конференция же по разоружению включает многие государства, которые не готовы предпринять такой шаг сегодня, – государства, которые дают нам мало оснований рассчитывать, что они подпишут оттавский договор позднее. Чтобы подтвердить ценность переговоров по ППНМ на Конференции по разоружению, достаточно просто окинуть взглядом этот зал. По состоянию на 27 июня с брюссельской декларацией в рамках оттавского процесса не ассоциировались более половины членов Конференции по разоружению, включая Соединенные Штаты. Как указал в своем

(Г-н Эрл, Соединенные Штаты Америки)

выступлении в прошлый вторник уважаемый представитель Украины, на эти страны приходится половина, а то и более мирового населения и экономического производства, а также половина, а то и более мировой исторической деятельности в связи с противопехотными минами, и у многих из них имеются озабоченности по поводу безопасности в связи с ликвидацией своих наземных мин в ближайшем будущем.

Мы полагаем, что переговоры на Конференции по разоружению позволят учесть такие озабоченности, включая и нашу собственную. Так что, хотя реализация задачи Конференции по разоружению займет больше времени, чем оттавский процесс, результирующий договор, в отличие от оттавского процесса, распространит запрещение ППНМ на крупнейших производителей, накопителей и экспортеров противопехотных наземных мин.

Важность такого глобального запрета можно проиллюстрировать на примере тех многочисленных жертв, которыми оборачивается применение мин группировками и отдельными субъектами, демонстрирующими отсутствие уважения к международным соглашениям или гуманитарным озабоченностям, и единственный способ положить конец безответственному применению противопехотных наземных мин состоит в том, чтобы ликвидировать источник таких мин. А для достижения этой цели соответствующее соглашение должно включать потенциальных экспортеров. Многие такие экспортеры с гораздо большей вероятностью поддержат соглашение о запрещении, среди прочего, экспорта противопехотных наземных мин, которое было бы разработано ими в кругу других на Конференции по разоружению.

А теперь переходим к проблеме переговорного мандата по ППНМ на Конференции по разоружению. В своем выступлении на этом форуме 15 мая директор АКВР Джон Холум подчеркнул, что Соединенные Штаты решительно выступают в поддержку мандата, предложенного японской и венгерской делегациями. Начиная работу, мы рассчитываем, что многие члены этого форума выдвинут предложения, которые позволят сформировать такое соглашение. Широкий мандат не будет ущемлять ничьей позиции на переговорах и позволит соответствующим делегациям сразу же приступить к делу. Однако, окажись полезным развить или модифицировать этот текст, с тем чтобы учесть озабоченности других делегаций, такие как необходимость поэтапного подхода, о таких разработках или модификациях мог бы подумать, как мы полагаем, Специальный координатор. И тогда мы бы оказались в состоянии на безотлагательной основе принять решение по приемлемому мандату в качестве основы для переговоров.

А теперь позвольте мне перейти к договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Переговорная разработка и успешное заключение на КР договора о всеобъемлющем прекращении производства расщепляющегося материала (ППРМ) стало бы важной мерой в рамках общего процесса ядерного разоружения. Он санкционировал бы проверку всего производства расщепляющегося материала, в частности переработки и обогащения, а также вновь производимого расщепляющегося материала во всех странах, которые в настоящее время имеют не охваченные гарантиями производство или производственные объекты. Договор применялся бы без дискриминации ко всем участникам, включая государства, обладающие ядерным оружием. Он кодифицировал бы принципиальные политические заявления государств, обладающих ядерным оружием, относительно прекращения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия в виде международно-правового и проверяемого обязательства, сделав тем самым гораздо более затруднительным отход от такой политики.

(Г-н Эрл, Соединенные Штаты Америки)

Я настоятельно призываю вас подумать о том, какой стимулирующий эффект оказал бы ДППРМ на параллельные усилия по демонтажу ядерных боеголовок, на постановку под гарантии расщепляющегося материала, сочтенного избыточным с точки зрения национальных потребностей в области безопасности, и на достижение более глубоких сокращений ядерного оружия, ведущих в конечном счете к его ликвидации. Этим усилиям может быть нанесен ущерб в том случае, если не будет поставлено под запрет не охваченное гарантиями производство расщепляющегося материала.

Без договора о прекращении производства расщепляющегося материала значительно уменьшились бы шансы на достижение высшей цели – ядерного разоружения. Заглядывая вперед в перспективе переговоров СНВ-3, можно сказать, что сокращения ядерных вооружений оказались бы гораздо более трудным делом в отсутствие запрета на производство новых расщепляющихся материалов для целей оружия, который был бы воплощен в договоре, обеспечивающем уверенность в том, что международное сообщество сможет обнаружить скрытое производство. Как сказал президент Клинтон в своем январском послании в адрес данной Конференции, "эффективное перекрытие канала наращивания ядерных вооружений является необходимым шагом вперед и внесло бы значительный вклад в достижение высшей цели ядерного разоружения".

Сила Конференции по разоружению состоит в проведении переговоров по обстоятельным соглашениям. Сейчас у Конференции по разоружению есть шанс провести переговоры по прекращению производства расщепляющегося материала и по запрещению противопехотных наземных мин. И нам нужно действовать именно сейчас, пока такой шанс налицо.

Несмотря на явные преимущества проведения на Конференции по разоружению переговоров по запрещению противопехотных наземных мин и производства расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств, некоторые государства выдвигают условия, которые мешают реальной работе. Первое условие назначает, если хотите, "цену" для начала переговоров в виде учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Второе, связанное с этим условием состоит в том, что такой комитет должен провести переговоры по ликвидации ядерного оружия к установленному сроку или "хронологически" конкретизированным образом.

Делегация Соединенных Штатов неоднократно четко давала понять, какими контрпродуктивными являются или могли бы оказаться такие условия. Принятие такого рода увязки не благоприятствовало бы перспективам продуктивных переговоров, а вредило бы им.

Единственно реалистический путь проведения ядерных сокращений пролегает через двусторонний процесс СНВ, а в перспективе и через процесс, вовлекающий другие государства, обладающие ядерным оружием. Как я полагаю, это признают большинство членов. Я также полагаю, что, как признают большинство членов, несмотря на всякую внешнюю притягательность, нереалистичен и так называемый подход по принципу "хронологически спланированного ядерного разоружения". Могу уверить вас, и тут я сужу по личному опыту, что, реши в конце 60-х годов Советский Союз и Соединенные Штаты вести переговоры не по СНВ-1 и СНВ-2, а по хронологически конкретизированным рамкам ядерного разоружения, мы все еще вели бы речь о гипотетических условиях и сценариях.

В заключение позвольте мне напомнить высказанное здесь 15 мая директором Холумом замечание о том, что будущая эффективность этого форума зависит в значительной мере от того, сумеет ли он стать на высоте таких задач, как запрещение производства

(Г-н Эрл, Соединенные Штаты Америки)

расщепляющегося материала и ликвидация противопехотных наземных мин. Из шести целей, поставленных президентом Клинтоном более десяти месяцев тому назад, только в связи с этими двумя наблюдается очень уж медлительный прогресс. Мы потратили очень уж много времени, а получили очень уж малый результат, и сегодня будущее этого форума выглядит не намного ярче, чем в мае с.г. Так давайте же к сентябрю изменим эту оценку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Эрла за его выступление. Больше ораторов на сегодня у меня нет. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Таковых нет.

Посол Египта Мунир Захран попросил меня информировать вас, что во вторник, 12 августа, в 15 час. 00 мин. он будет проводить здесь в зале неофициальные консультации открытого состава по повышению эффективности и совершенствованию функционирования Конференции по разоружению. Как показывают мои консультации, делегации ценят работу, предпринятую послом Муниром Захраном. Делегации выразили пожелание, чтобы трое других специальных координаторов провели неофициальные консультации открытого состава. Поэтому мне хотелось бы призвать их рассмотреть возможность проведения таких консультаций.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 7 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.